

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Оружейный Сборникъ 1861 года, № 2, и 1862 года, № 1.

Въ № 10 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, мы ознакомили нашихъ читателей съ только что появившимся тогда № 1 «Оружейнаго Сборника». Съ того времени вышелъ еще въ прошломъ году № 2, а въ нынѣшнемъ году и № 1. Съ содержаніемъ этихъ-то двухъ номеровъ мы и познакомимъ нашихъ читателей.

Еще при обзорѣ № 1 «Оружейнаго Сборника» мы высказывали, что журналъ этотъ могъ бы быть весьма полезнымъ изданіемъ для большинства нашего военнаго общества, но что для этого нужно было бы, чтобы онъ удовлетворялъ нѣкоторымъ особеннымъ условіямъ, безъ выполненія которыхъ онъ останется лишь органомъ весьма незначительнаго числа спеціалистовъ оружейнаго дѣла. Къ сожалѣнію, изъ обзора подлежащихъ нашему разсмотрѣнію двухъ номеровъ «Оружейнаго Сборника» видно, что онъ преимущественно стремится именно стать во второе положеніе, то есть сдѣлаться журналомъ, предназначаемымъ исключительно для однихъ спеціалистовъ. Въ этомъ вполне убѣждаетъ насъ содержаніе названныхъ нами двухъ номеровъ «Оружейнаго Сборника». Вотъ оно:

«Коллекція ручнаго огнестрѣльнаго оружія иностранныхъ

образцовъ, принадлежащая оружейной комиссіи», поручика Лукина; «Практическія замѣтки о новомъ ручномъ оружіи европейскихъ армій», С. Воробьева; «Оружейные заводы во Франціи», В. Чебышева; полемическая статья г. М. Драгомирова по поводу рецензіи нашей на его статью въ № 1 «Оружейнаго Сборника»; «Краткое описаніе и сравненіе машинной и ручной заварки стволовъ», поручика Каратаева; «Починка ручнаго огнестрѣльнаго оружія», поручика Лукина; «Газовая печь для заварки стволовъ», Н. Чагина; «Воспитаніе войскъ», статья вторая, и «Нѣсколько замѣтокъ по поводу статьи: Штыковый бой, и отзывовъ на статью г. Ванновскаго», М. Драгомирова; «Данныя для руководства при покупкѣ готоваго и заказываніи наново охотничьяго оружія»; «Отчетъ сравнительныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Нидерландахъ надъ системами оружія нѣкоторыхъ государствъ», Т. Гадалина; «Ружье системы обтюратеръ», И. Насвѣтевича, и «Публичныя лекціи, читанныя при гвардейской артиллеріи въ 1862 году», А. Свистуновымъ.

Кромѣ того, нѣсколько мелкихъ статей помѣщено въ отдѣлѣ «Смѣси», а при № 1, въ приложеніи, помѣщено начало перевода съ нѣмецкаго сочиненія Цезаря Рюстова: «Новыя нарѣзныя ружья пѣхоты, ихъ настоящая дѣйствительность и средства сохранить ее».

Изъ всѣхъ перечисленныхъ нами статей можно сказать, что почти только однѣ статьи г. М. Драгомирова, статья г. В. Чебышева объ «Оружейныхъ заводахъ во Франціи», «Публичныя лекціи» г. А. Свистунова да «Руководство для покупки охотничьяго оружія» могутъ остановить на себѣ вниманіе спеціалистовъ оружейнаго дѣла. На нихъ-то преимущественно мы и остановимся, при чемъ прежде всего обратимъ вниманіе на статьи г. Драгомирова, которыя по своему содержанію могутъ представить наиболѣе интереса для читателей «Военнаго Сборника».

Мы не будемъ останавливаться на полемической статьѣ г. Драгомирова: «Нѣкоторыя объясненія къ первой статьѣ о воспитаніи войскъ, вызванныя рецензіей «Военнаго Сборника»; не останавливаемся на ней потому, что не имѣемъ возможности вводить полемику въ наши обозрѣнія, да и не имѣемъ привычки отвѣчать на статьи, въ которыхъ болѣе брани, чѣмъ дѣла. Читателямъ нашимъ извѣстно, что еще въ № 1 «Оружейнаго Сборника» за прошлый годъ была помѣщена статья г. Драго-

мирова: «Вліяніе распространенія нарѣзнаго оружія на воспитаніе и тактику войскъ», разсматривая которую (*) мы отозвались, что она по предмету, въ ней излагаемому, вполне могла бы быть полезною для нашего военного общества, но что, при туманности изложенія и при неумѣстномъ доктринализмѣ автора, выводы этой статьи легко могутъ быть ложно поняты и повести даже къ такимъ заключеніямъ, которыхъ, вѣроятно, не желалъ бы и самъ авторъ. Отзывъ этотъ не понравился г. Драгомирову, который, однакожь, отчасти самъ не могъ не признать его справедливости, и вотъ въ своей статьѣ: «Нѣкоторыя объясненія къ первой статьѣ о воспитаніи войскъ», г. Драгомировъ сознается, что изложеніе у него дѣйствительно туманно, почему онъ и приступаетъ къ поясненію непонятыхъ нами туманныхъ мѣстъ его статьи; но тутъ-то онъ начинаетъ сердиться на нашу непонятливость и, забывая, что она есть слѣдствіе туманности изложенія, приписываетъ ее недостатку въ насъ логичности, веселому расположенію духа, недостатку опытности и проч. Все это пересыпано разными колкостями да любезностями въ родѣ: *добрыйшій и. рецензентъ, вамъ логическая примечанія не по сердцу*, и т. п., да увѣреніями: *я это по опыту знаю, въ статьѣ моею нѣтъ ни одной фразы, которая не была бы основана на данныхъ опыта*, и проч. Конечно, всякій согласится, что послѣ этого трудно вступать въ полемику съ г. Драгомировымъ, такъ какъ вести полемику о чемъ бы то ни было можно лишь съ тѣмъ, кто въ состояніи хладнокровно, не горячася, высказывать свои мнѣнія.

Еще при обзорѣ первой статьи г. Драгомирова (въ № 10 «Военнаго Сборника») мы упомянули, что отъ души желали бы чаще встрѣчать статьи многоуважаемаго нами автора, если только онѣ будутъ изложены просто и общепонятно, безъ туманностей и рѣзкихъ приговоровъ. То же самое мы повторяемъ и теперь и, въ подтвержденіе нашихъ словъ, съ особымъ удовольствіемъ останавливаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенной въ № 1 «Оружейнаго Сборника» нынѣшняго года статьѣ г. Драгомирова: «Воспитаніе войскъ. О средствахъ, способствующихъ развитію тактическихъ познаній въ войскахъ». Статья эта посвящена собственно опредѣленію того, какое зна-

(*) № 10 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ: «Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ».

ченіе должна имѣть военная игра, какъ средство къ развитію тактическихъ познаній и военного взгляда въ войскахъ.

Г. Драгомировъ весьма справедливо указываетъ, что, вслѣдствіе прежняго, несогласнаго съ боевыми цѣлями, направленія въ воспитаніи войскъ, при столкновеніяхъ съ непріателемъ обнаруживалось, что нѣкоторые начальники, умѣвшіе превосходно *командовать*, терялись, когда приходилось *распоряжаться*. Пока столкновенія разыгрывались въ пользу, никто не обращалъ на это вниманія, случаи же нераспорядительности относили не къ системѣ образованія, а къ личнымъ свойствамъ не умѣвшихъ распоряжаться. Но наконецъ замѣтили, что недостатокъ распорядительности составляетъ общее, а не исключительное явленіе, что, напротивъ, распорядительность стала исключеніемъ. Тогда и явился вопросъ: какъ добиться ея отъ начальствующихъ?

Въ числѣ различныхъ мѣръ, предлагаемыхъ для разрѣшенія этого вопроса, заключается и военная игра, введеніе которой предлагали не какъ игры собственно, которою можно заниматься или не заниматься, но какъ обязательнаго отдѣла образованія, долженствующаго даже имѣть рѣшительное вліяніе на назначенія и производство.

«Это послѣднее мнѣніе—говоритъ г. Драгомировъ—на очереди въ настоящую минуту; оно близко даже къ осуществленію, и потому не лишено будетъ интереса для военной публики нашей уясненіе вопроса: полезна или вредна военная игра, и если полезна, то въ какой именно степени?»

Для полнаго уясненія этого-то вопроса, г. Драгомировъ и приступаетъ къ разсмотрѣнію предложенной въ началѣ нынѣшняго года командиромъ Азовскаго пѣхотнаго полка, полковникомъ Колодѣвымъ, военной игры, въ которой карты замѣнены моделями и которая предлагается не какъ примѣненіе изученнаго предварительно, подобно тому, какъ прежде была военная игра, а собственно какъ средство для изученія военного дѣла тѣми даже, которые имъ занимались прежде только съ уставной, а не съ тактической точки. Г. Колодѣвъ полагаетъ, что распространеніе военной игры должно имѣть слѣдующія благотѣльные для войскъ послѣдствія (*):

1) «Она возбуждаетъ умственную дѣятельность и направляетъ ее къ развитію (?) военныхъ соображеній, при-

(*) Выписываемъ все это мѣсто, вмѣстѣ съ знаками удивленія, цѣлкомъ изъ статьи г. Драгомирова.

участь вникать въ смысл далеко боевого порученія, даетъ навыкъ обсуживать трудности исполненія военного предпріятія (*); принимать своевременно мѣры предосторожности, быстро и правильно соображать все (?) необходимыя распоряженія при разныхъ обстоятельствахъ, для вытѣрша боевого дѣла.

2) «Военная игра приучаетъ ощущивать вліяніе мѣстности на ходъ боя и къ свойствамъ мѣстности примѣлять: расположеніе, движеніе и дѣйствія войскъ.

3) «Военная игра обнаруживаетъ теоретическія познанія въ военномъ искусствѣ и боевую опытность играющихъ (**), способствуя при состязаніи (?) соображеній высказать свою находчивость и военный взглядъ (?).

«Упражененія въ военной игрѣ подготавливаютъ играющихъ быть начальниками, достойными своего званія.» (???)

Надежды г. изобрѣтателя такъ велики — говоритъ совершенно справедливо г. Драгомировъ — что если бы хотя десятая доля ихъ осуществилась, то предложеніе его можно бы было причислить къ благотѣльнѣйшимъ изъ нововведеній. Къ сожалѣнію, онѣ высказаны бездоказательно, и невольно представляется вопросъ: даютъ ли право питать эти надежды какъ свойства самой игры, такъ и свойства человеческой природы?»

Для разрѣшенія этого вопроса, г. Драгомировъ приступаетъ къ разбору того, «во первыхъ, на какое мѣсто военная игра можетъ претендовать въ отдѣлѣ маневрированія; во вторыхъ, какого именно рода возбуждаетъ она умственную дѣятельность въ играющихъ; въ третьихъ, кто изъ военныхъ можетъ безнаказанно заниматься ею, и какія военныя явленія подчиняются розыгрышу, какія нѣтъ».

Относительно перваго вопроса, г. Драгомировъ справедливо рѣшаетъ, что военная игра составляетъ занятіе вполне примѣрное, а потому не можетъ стать въ число первостепенныхъ, а тѣмъ болѣе обязательныхъ отдѣловъ образованія; особенно опасны частыя въ ней упражненія, чему подтвержденіемъ могутъ служить, по словамъ г. Драгомирова, инструкціи г. Колодѣева, приложенныя къ его военной игрѣ. Весьма жаль только, что обзоръ этихъ инструкцій отнесенъ г. Драгомировымъ къ слѣ-

(*) И, слѣдовательно, учить исполнителей находить это исполненіе иногда невозможно.

Прим. в. Драгомирова.

(**) Даже когда они боя и въ глаза не видали?

Тоже.

дующей статьѣ, съ которою въ свое время мы не замедлимъ познакомить нашихъ читателей.

Что касается до втораго вопроса, то разбираемый нами авторъ находитъ, что если военная игра и возбуждаетъ умственную дѣятельность, то совершенно противоположную той, которая необходима въ полѣ. Дѣйствительно, въ полѣ — говорить г. Драгомировъ — человекъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы не потеряться въ пространствѣ, чтобы отдать себѣ отчетъ во взаимномъ отношеніи различныхъ частей его, трудно объемлемыхъ глазами и *притомъ видимыхъ въ перспективѣ*; на модели онъ обнимаетъ разомъ десятки квадратныхъ верстъ, видитъ то, чего на дѣлѣ видѣть не въ состояніи, и *притомъ сверху, а не въ перспективѣ*. Виѣстѣ съ тѣмъ линію въ дюймъ онъ долженъ представлять себѣ линіей въ 50,25 сажень; выпуклость, закрываемую концомъ пальца, довольно большой горой, и т. п.

«Итакъ, въ полѣ воображеніе стремится заключить большое въ малый объемъ; на модели — малое представлять большимъ. Понятно, что послѣдней работой оно не только не укрѣпляется къ дѣльной работѣ въ полѣ, а расслабляется, становится къ ней неспособнымъ.»

Съ справедливостію этихъ замѣчаній дѣйствительно нельзя не согласиться. Въ нихъ же отчасти заключается отвѣтъ и на то, кто можетъ безнаказанно заниматься военной игрою, какъ игрою (а не обязательно). Очевидно, что нижнихъ чиновъ, вышедшихъ изъ простонародья, занятіе военною игрою скорѣе можетъ испортить, чѣмъ развить: ихъ простому уму, не привыкшему ни къ какимъ отвлеченностямъ, весьма трудно воссоздавать мѣстность въ воображеніи по картѣ или модели: «для подобнаго ума — говорить г. Драгомировъ — вообразить, наприимѣръ, что зеленое пятно въ вершокъ не есть зеленое пятно, а дѣсь въ нѣсколько верстъ въ окружности, вовсе не легко, а главное бесплодно. Зачѣмъ простолюдину начинать изученіе свойствъ лѣса съ зеленаго пятна, когда, проживъ до 20 — 25 лѣтъ въ полѣ, онъ очень хорошо понимаетъ, что такое настоящій лѣсъ. Неудивительно, если онъ будетъ путаться на модели въ томъ самомъ, что нисколько не затруднило бы его на мѣстности.»

Точно также и для офицеровъ модели и военная игра вряд ли могутъ способствовать развитію тактическаго пониманія мѣстности: пониманіе это можетъ быть приобрѣтено только возможно частымъ наблюденіемъ самой мѣстности въ натурѣ, а не на мо-

деляхъ. Что же касается до развитія распорядительности военною игрою, то для унтеръ-офицеровъ она совершенно бесполезна, потому что она — какъ говорить г. Драгомировъ — «нисколько не упражняетъ въ индивидуальномъ примѣненіи къ мѣстности; на дѣлѣ унтеръ-офицеру приходится большею частію располагать одиночныхъ людей или звенья за такими предметами, которые не вошли въ масштабъ рельефовъ г. полковника Колодѣва».

Какъ въ настоящей книжкѣ «Военнаго Сборника» *военной мѣри* посвящена особая статья, то мы и ограничимся сдѣланными нами извлеченіями изъ статьи «Воспитаніе войскъ».

Что касается до другой статьи г. Драгомирова, помѣщенной въ № 1 «Оружейнаго Сборника», а именно: «Нѣсколько замѣтокъ по поводу статьи: Штыковѣй бой, и отзывовъ на статью г. Ванновскаго» (*), то и она заключаетъ въ себѣ нѣсколько хотя и не новыхъ, но дѣльно и обстоятельно изложенныхъ мыслей объ образованіи войскъ. Между прочимъ, не можемъ не остановить вниманія нашихъ читателей на вѣрномъ замѣчаніи г. Драгомирова относительно ложнаго перетолкованія одного изъ параграфовъ нашего устава баталіоннаго ученія. На основаніи этого § 333, если атакующимъ частямъ, когда онѣ подходятъ на высоту цѣпи, будутъ даны сигналы, «сожнутый фронтъ стрѣлять», то эти части должны остановиться и открыть огонь. Такъ какъ это было новинкою, то на ученіяхъ поналегли на исполненіе этого нововведенія, а потомъ, попривыкши, и обратили въ правило, чтобы всегда кончать движеніе въ атаку стрѣльбою. И вотъ остановка атаки для встрѣчи непріятели батальнымъ огнемъ — говоритъ г. Драгомировъ — «въ дѣлѣ служащая обыкновенно признакомъ, что баталіонъ ошалѣлъ, возведена въ общій приемъ обученія войскъ. Бѣда въ томъ, что кто приученъ останавливаться передъ атакой въ мирное время, тотъ въ соответствующемъ случаѣ въ бою дастъ тылъ. Вотъ вамъ и выгодная встрѣча атаки огнемъ!» Замѣчаніе вполне основательное, которое не мѣшало бы принять къ свѣдѣнію всемъ занимающимся обученіемъ войскъ.

Статья г. Чебышева: «Оружейные заводы во Франціи», представляетъ особенный интересъ въ настоящее время, когда

(*) Два отзыва эти на статью г. Ванновскаго, а равно и статья г. С. Веселитскаго: «Штыковѣй бой», были помѣщены въ № 11 «Военнаго Сборника» за 1861 г.

чувствуется необходимость преобразования нашихъ оружейныхъ заводовъ. Во вступленіи къ своей статьѣ г. Чебышевъ коснулся, между прочимъ, того мнѣнія, что разнаго рода снабженіе войскъ должно производиться не съ казенныхъ заводовъ, а съ вольныхъ фабрикъ, всѣ произведенія которыхъ и дешевле и лучше. По теоріи, это мнѣніе кажется справедливымъ, но на дѣлѣ оно, по мнѣнію автора, не совсѣмъ примѣнимо къ оружейнымъ заводамъ. Главная причина заключается въ томъ, что въ оружейномъ дѣлѣ невозможно возбудить конкуренціи, которая при всѣхъ другихъ производствахъ служитъ сильнымъ рычагомъ для удешевленія и улучшенія произведеній частной промышленности. Дѣйствительно, казенное оружіе нужно только для казны, въ обществѣ оно не можетъ найти себѣ сбыта, а потому естественно, что для него, собственно говоря, не существуетъ вольныхъ фабрикъ. Частный фабрикантъ можетъ приступить къ изготовленію его не иначе, какъ заключивъ съ казною контрактъ, а при этомъ онъ, конечно, не замедлитъ выговорить себѣ какъ можно больше льготъ; притомъ же, частный фабрикантъ, заключая контрактъ съ казною, вѣроятно, озаботится заключеніемъ его на довольно продолжительный срокъ, въ теченіе котораго онъ уже не опасается никакой конкуренціи. Такимъ образомъ, въ оружейномъ дѣлѣ, при невозможности существованія конкуренціи, непременно явится монополія, приемы слѣдствіемъ которой будетъ повышеніе цѣнности продукта и упадокъ его достоинства.

Но если снабженіе войскъ оружіемъ съ частныхъ фабрикъ затруднительно, то и такое устройство заводовъ, гдѣ все завѣдывается и всѣ работы производятся лицами, поставленными отъ казны, далеко не есть еще самое совершенное. Поручая все управленіе и веденіе завода лицамъ, служащимъ изъ-за жалованья, казна должна постоянно стараться повѣрять всѣ ихъ дѣйствія и распоряженія, а отсюда является необходимость громадной отчетности и переписки, которая, въ свою очередь, требуютъ цѣлыхъ штатовъ чиновниковъ, содержаніе которыхъ едва ли не болѣе, чѣмъ все остальное, возвышаетъ цѣнность оружія: такъ, напримѣръ, на Тульскомъ оружейномъ заводѣ содержаніе всѣхъ чиновъ завода и гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ увеличиваетъ цѣнность винтовки, при нарядѣ въ 50,000, на 1 р. 11 к., что составляетъ 6%.

Сообразивъ всѣ невыгоды казеннаго и частнаго производства

оружія, г. Чебышевъ полагаетъ, что «наилучшее устройство оружейныхъ заводовъ будетъ такое, при которомъ казна удерживаетъ за собою то вліяніе на изготовленіе для нея оружія, которое необходимо ей, чтобы быть обезпеченною, въ отношеніи: а) достоинства его, б) затрудненій въ случаѣ крайней необходимости въ немъ и с) поддержаніе ружейнаго промысла въ государствѣ; перемѣна же и расходы на теченіе канцелярскихъ дѣлъ сокращены наиболѣе».

Одно изъ рѣшеній этого вопроса представляетъ устройство ружейныхъ фабрикъ во Франціи, съ которыми и знакомить насъ г. Чебышевъ въ своей статьѣ. Не вдаваясь въ подробности устройства этихъ фабрикъ и производства на нихъ работъ, укажемъ только на главнѣйшія основанія того и другаго.

Во Франціи оружіе изготовляется на четырехъ заводахъ: въ Сентъ-Этьенъ, Мютцяхъ (на нижнемъ Рейнѣ), Тюллѣ и Шательроо, изъ которыхъ на послѣднемъ выдѣлывается по преимуществу холодное оружіе, на остальныхъ же трехъ одни ружья. Всѣ эти заводы принадлежатъ казнѣ, и общее управленіе ими сосредоточивается въ лицѣ инспектора оружейныхъ заводовъ. Работы же на заводахъ производятся съ подряда по контракту, заключаемому обыкновенно на 15 лѣтъ; мастеровые бываютъ или законтрактывывающіеся на 6-лѣтній срокъ, или военные, назначаемые къ заводу въ случаѣ нужды, или вольные. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ обязательствъ, принятыхъ на себя подрядчиками, и за ходомъ разработки оружія, на каждомъ заводѣ нѣются артиллерійскіе офицеры, а именно: директоръ, въ чинѣ штабъ-офицера, помощникъ его или вице-директоръ, въ чинѣ капитана, и нѣсколько капитановъ, прикомандированныхъ къ заводу навремя; послѣдніе должны, за время своего прикомандированія, ознакомиться со всѣми частями оружейнаго производства, чрезъ что правительство пріобрѣтаетъ достаточное число артиллерійскихъ офицеровъ, знающихъ ружейную часть. Постоянная перемѣна офицеровъ, находящихся при заводахъ, кромѣ директора и его помощника, имѣетъ, по вѣрному замѣчанію г. Чебышева, еще и ту важную выгоду, что она уменьшаетъ число разныхъ злоупотребленій на заводахъ. «Въ жизни нашей — говоритъ г. Чебышевъ — мы болѣе всего печемся о томъ, чтобы намъ выгоднѣе всего сохранить для себя какъ можно болѣе времени; поэтому каждый изъ членовъ общества, слышавшаго въ одно единное, видѣ въ виду провести въ

нѣмъ почти всю жизнь свою, будетъ гораздо болѣе заботиться о сохраненіи его интереса, чѣмъ тотъ, который рассчитываетъ пробыть въ немъ непродолжительное время, изъ чего прямо слѣдуетъ, что при неизмѣняемости общества раскрыть злоупотребленіе гораздо труднѣе, чѣмъ при безпрерывныхъ въ немъ переменѣхъ. Да, наконецъ, и самое появленіе-то злоупотребленій въ первомъ случаѣ болѣе вѣроятно, чѣмъ во второмъ. И въ самомъ дѣлѣ:

«Представимъ себѣ, что двое: Максимовъ и Петровъ, прибыли въ извѣстное общество, въ которомъ Максимовъ долженъ провести почти всю жизнь, а Петровъ только одинъ годъ; положимъ, что каждый изъ нихъ, тѣмъ или другимъ путемъ, можетъ приобрести въ годъ по 1,000 р., — спрашивается: который изъ нихъ скорѣе соблазнится? очевидно первый, потому что онъ будетъ получать это ежегодно, въ теченіе всей своей жизни, тогда какъ второй получитъ одинъ разъ, такъ что, собственно говоря, за одно и то же дѣло, Максимовъ получаетъ въ пожизненное владѣніе капиталъ въ 20,000 (считая по 5%), тогда какъ Петровъ только 1,000, слѣдовательно первому удержаться труднѣе, чѣмъ послѣдному.

«Вотъ почему указанное нами постановленіе достойно особаго вниманія.»

— Лекція г. Свистунова знакомятъ съ важнѣйшими вопросами, которые въ послѣдніе 1½—2 года были обсуждены оружейною комиссіею. Въ № 1 «Оружейнаго Сборника» за нынѣшній годъ помѣщена первая половина этихъ чтеній, именно та, въ которой г. Свистуновъ излагаетъ главнѣйшіе изъ вопросовъ, обсужденныхъ оружейною комиссіею по искусственной части вооруженія; во вторую же часть войдетъ изложеніе вопросовъ административныхъ, т. е. относящихся собственно къ дѣятельности правительства не по проектированію разныхъ системъ оружія, а по самому вооруженію арміи.

Самые важные вопросы по искусственной части вооруженія, на которые въ послѣдніе годы преимущественно было обращено вниманіе оружейной комиссіи, это: 1) изысканіе простѣйшей системы пуль къ принятому у насъ оружію и 2) изслѣдованія надъ различными системами оружія, заряжающагося съ казенной части, съ цѣлью введенія подобнаго оружія въ нашей арміи. Относительно перваго вопроса изысканія еще не кончены, да быть можетъ, что вопросъ этотъ и рѣшится самъ собою, со вве-

деніемъ, оружія заряжающагося съ казенной части. Что же касается до послѣдняго, то читателямъ нашимъ извѣстно (*), что послѣ многочисленныхъ опытовъ признано лучшимъ стрѣлковое ружье, построенное по системѣ «obrigateur», оружейнымъ мастеромъ оружейной комиссіи Труммеромъ. Изъ статьи же г. Свистунова мы узнаемъ, что, въ февралѣ 1862 года, оружейная комиссія, кромѣ этого стрѣлковаго ружья, представила еще построенные Труммеромъ по той же системѣ образцы драгунскаго ружья и кавалерійскаго карабина, и предложила испытать всѣ означенные три образца изготовленіемъ на Сестрорѣцкомъ заводѣ въ числѣ 120 экземпляровъ, а потомъ употребленіемъ ихъ на дѣйствительной службѣ въ войскахъ.

Въ своихъ лекціяхъ г. Свистуновъ касается также и вопроса о томъ, для какихъ родовъ войскъ преимущественно необходимо оружіе, заряжающееся съ казенной части. Говорить о снабженіи означеннымъ оружіемъ всей массы пѣхоты г. Свистуновъ считаетъ преждевременнымъ, такъ какъ подобная мѣра не можетъ быть осуществлена въ короткое время. Но затѣмъ остается рѣшить, для кого болѣе необходимо это оружіе — для кавалеріи или же для стрѣлковъ. Для кавалеріи оно можетъ считаться только потому необходимымъ, что заряданіе нынѣ существующаго оружія на конѣ крайне затруднительно. Самая стрѣльба въ кавалеріи скорѣе можетъ назваться сигнальною, а не боевою, почему даже многіе кавалеристы считаютъ полезнымъ совершенно отнять штуцера или карабины у кавалеріи. Изъ этого можно уже заключить, что введеніе новаго оружія въ кавалерію, особенно легкой, не представляется крайнею необходимостію. Но у насъ есть драгуны, которые могутъ, смотря по надобности, замѣнять кавалерію или пѣхоту; въ настоящее же время — замѣчаетъ г. Свистуновъ — когда мѣстность европейскихъ государствъ становится до крайности пересѣченною, представляя успѣху кавалерійскихъ атакъ съ каждымъ годомъ болѣе преградъ, есть основаніе скорѣе считать драгунъ пѣхотою, которой дана возможность переходить значительныя разстоянія съ быстротою кавалеріи; поэтому-то и надо драгунъ болѣе считать теперь за пѣхоту, чѣмъ за кавалерію, а слѣдовательно и можно дать имъ болѣе совершенное оружіе. Точно также и при значеніи въ настоящее время стрѣлковъ, для нихъ оружіе, заряжающееся съ

(*) Въ М 3 «Военнаго Сборника», «Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ» — «Артиллерійскій Журналъ».

казенной части, было бы весьма важно; что оружіе это даетъ возможность производить весьма скорую стрѣльбу, это не составляетъ еще его главнаго преимущества, но неоспоримое преимущество этого оружія, по мнѣнію г. Свистунова, «заключается въ томъ, что снабженный имъ стрѣлокъ, не будучи поставленъ въ необходимость подыматься на ноги для заряжанія, можетъ укрыться за малѣйшею мѣстною неровностію: отъ этого онъ не только менѣе подвергается опасности быть выведеннымъ изъ строя, но, зная, что по производствѣ выстрѣла не обязанъ въ свою очередь выставляться подъ выстрѣлъ противника, онъ непремѣнно будетъ стрѣлять съ болѣе спокойнымъ духомъ, а слѣдовательно и съ болѣею мѣткостію.»

Введеніе оружія, заряжающагося съ казенной части, по мнѣнію г. Свистунова, наиболѣе важно въ томъ отношеніи, что оно возбудитъ цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ по увеличенію дальности и настильности ружейной стрѣльбы. Въ связи же со всѣми этими вопросами и, можно сказать, во главѣ ихъ стоитъ вопросъ о развитіи образованія въ арміи: безъ этого не можетъ идти успѣшно и самое разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Вообще теорія ружейной стрѣльбы чрезвычайно сложна и требуетъ многочисленныхъ наблюденій, для которыхъ необходимы: во первыхъ, значительныя матеріальныя средства, во вторыхъ, основательное знаніе математическихъ наукъ лицами, производящими наблюденія. Вникнувъ же глубже въ это дѣло — замѣчаетъ г. Свистуновъ—«нельзя не замѣтить, что осуществленіе обоихъ упомянутыхъ условій едва ли не болѣе всего зависитъ отъ распространенія спеціальныхъ познаній въ массѣ офицеровъ арміи, офицеровъ тѣхъ войскъ, которыя ближайшимъ образомъ заинтересованы, или, по крайней мѣрѣ, должны быть заинтересованы, усовершенствованіемъ стрѣльбы изъ ружей.

«До сихъ поръ существовало мнѣніе и даже болѣею частію признавалось за непреложную истину, что для артиллерійскихъ офицеровъ вообще, въ томъ числѣ и служащихъ во фронтѣ, необходимо несравненно обширнѣйшее спеціальное образованіе, чѣмъ для офицеровъ другихъ родовъ войскъ. Считаю здѣсь не лишнимъ сказать, на сколько нахожу я основательнымъ это мнѣніе теперь, т. е. при настоящихъ требованіяхъ отъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

«Если артиллерія, въ случаѣ производства опытовъ въ обширномъ размѣрѣ, говоритъ о необходимости передавать ихъ въ

учебные полигоны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на важность для этихъ опытовъ основательнаго знанія баллистики офицерами полевой артиллеріи, то какая причина не требуетъ тѣхъ же познаній отъ фронтовыхъ неартиллерійскихъ офицеровъ. Какъ видно изъ вышесказаннаго, число опытовъ надъ ружейною стрѣльбою должно быть еще болѣе, чѣмъ надъ стрѣльбою артиллерійскою, значить еще болѣе причинъ производить опыты ружейной стрѣльбы при войскахъ; а относительно большая сложность теоріи стрѣльбы изъ ружей требуетъ, для производства опытовъ, по крайней мѣрѣ такихъ же познаній въ баллистикѣ, коими владѣютъ лица, производящія опыты артиллерійской стрѣльбы.»

Конечно, всякій согласится, что это замѣчаніе г. Свистунова какъ нельзя болѣе справедливо и что офицеры тѣхъ войскъ, которыя ближайшимъ образомъ заинтересованы усовершенствованіемъ стрѣльбы изъ ружей, должны непременно имѣть достаточныя познанія для того, чтобы съ успѣхомъ производить опыты надъ ружейною стрѣльбою. Прежде, когда огнестрѣльное оружіе было несложно и не требовало особыхъ опытовъ для своего усовершенствованія, можно было всѣ эти опыты возлагать на артиллерію, но теперь артиллеристамъ и самимъ много работы надъ своимъ собственнымъ оружіемъ; пора бы массѣ неартиллерійскихъ офицеровъ самимъ позаботиться объ испытаніи и улучшеніи тоже своего оружія и о пріобрѣтеніи тѣхъ познаній, которыя необходимо нужны для этого. Въ этомъ отношеніи «Оружейный Сборникъ», намъ кажется, могъ бы принести огромную пользу, если бы онъ служилъ для массы неартиллерійскихъ офицеровъ такимъ же органомъ, какимъ долженъ служить собственно для артиллеристовъ нашъ «Артиллерійскій Журналъ».

— Въ заключеніе нашего обзора «Оружейнаго Сборника», не можемъ не упомянуть о статьѣ: «Данныя для руководства при покупкѣ готоваго и заказываніи наново охотничьяго оружія» (въ № 1), а также и о небольшой статьѣ г. поручика Лукина въ № 2: «Починка ручнаго огнестрѣльнаго оружія». Последняя статья, составленная въ видахъ содѣйствія войскамъ въ дѣлѣ починки оружія, заключаетъ въ себѣ описаніе главнѣйшихъ работъ, производящихся на оружейныхъ заводахъ и въ полковыхъ мастерскихъ. Весьма жаль только, что обѣщанное продолженіе этой статьи не помѣщено въ № 1 «Оружейнаго

Сборника» нынѣшняго года. Что же касается до статьи объ охотничьемъ оружіи, то помѣщеніе ея на страницахъ «Оружейнаго Сборника» какъ нельзя болѣе умѣстно, и, безъ сомнѣнія многіе отъ души поблагодарятъ за нее редакцію этого журнала. Намъ кажется, что даже было бы очень хорошо, если бы редакція «Оружейнаго Сборника» выпускала въ продажу и отдѣльные оттиски подобныхъ статей, каковы статьи объ охотничьемъ оружіи и о начинкѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія: подобные оттиски, вѣроятно, нашли бы себѣ много покупателей и принесли бы пользу не только военнослужащимъ, но и лицамъ невоеннаго званія.

Артиллерійскій Журналъ, №№ 3, 4 и 5.

Въ обзорѣ, въ № 3 «Военнаго Сборника», послѣднихъ номеровъ прошлаго и первыхъ нынѣшняго года «Артиллерійскаго Журнала», мы сообщили нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до снабженія нашей артиллеріи новыми нарѣзными орудіями. Въ подлежащихъ теперь нашему разбору номерахъ «Артиллерійскаго Журнала» находимъ еще нѣсколько дополнительныхъ къ тому свѣдѣній и прежде всего обращаемъ на нихъ вниманіе.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что, почти одновременно со введеніемъ въ нашей полевой артиллеріи 4-фунтовой нарѣзаной пушки, поднятъ былъ также вопросъ о введеніи для той же артиллеріи нарѣзнаго орудія большаго калибра, при чемъ имѣлось въ виду ввести или 8-фунтовыя нарѣзныя пушки, или же передѣланныя въ нарѣзныя прежнія 12-фунтовыя батарейныя или облегченныя орудія. Для обсуждения этого вопроса было спрошено мнѣніе нѣкоторыхъ опытныхъ артиллерійскихъ генераловъ, и въ настоящее время сводъ этихъ мнѣній представленъ г. А. Б. въ № 3 «Артиллерійскаго Журнала», въ особой статьѣ: «Обзоръ мнѣній артиллерійскихъ генераловъ о батарейной нарѣзаной артиллеріи». Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ мнѣній, приведемъ только общій изъ нихъ выводъ, который заключается въ томъ, что признано полезнымъ вооружить нарѣзными 12-фунтовыми пушками по одной 8-орудійной батарее въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ, съ тѣмъ, чтобы на каждое орудіе было по четыре зарядныхъ ящика. Вслѣдствіе такого рѣшенія, приняты уже слѣдующія мѣры для снабженія нашей артиллеріи нарѣзными 12-фунтовыми пушками:

«По ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе на нарѣзку въ избранныхъ пяти пунктахъ 133 батарейныхъ иѣдныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ, изъ числа находящихся въ запасахъ, и на заказъ для нихъ по 200 продолговатыхъ снарядовъ. Между тѣмъ, для снабженія нынѣ батарейныхъ батарей №№ 1, 3 и 5 во всѣхъ бригадахъ и №№ 1, 3, 4 и 5 въ четырехъ бригадахъ кавказской арміи, нужно будетъ нарѣзать 224 нарѣзные батарейныя 12-фунтовыя пушки. Всѣ эти орудія могутъ быть получены нарѣзкою въ избранныхъ пунктахъ тѣхъ изъ числа 112 орудій, находящихся нынѣ въ упомянутыхъ батареяхъ на службѣ, и 166 орудій, состоящихъ въ запасахъ, кои окажутся къ сему годными. Если послѣ нарѣзки этихъ 278 пушекъ окажется годныхъ нарѣзныхъ болѣе 224 орудій, потребныхъ для батарей, то остальные пушки съ пользою могутъ быть обращены въ осадные парки и сухопутныя крѣпости. Самую же нарѣзку 12-фунтовыхъ пушекъ можно произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: а) сперва нарѣзать въ С.-Петербургскомъ и Брянскомъ арсеналахъ 92 находящіяся тамъ пушки, не бывшія еще въ употребленіи (49 въ первомъ и 43 во второмъ); б) отправить эти орудія въ батарейныя батареи 1-й арміи и 5-й дивизіи, куда нужно будетъ всего 96 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ; в) съ передачею новыхъ орудій въ батарейныя нарѣзные батареи отбирать отъ нихъ состоявшія прежде на службѣ батарейныя 12-фунтовыя пушки съ гладкимъ каналомъ и доставлять сіи послѣднія орудія въ избранныя для нарѣзки пункты (Новогеоргіевскъ, Брестъ-Литовскъ, Кіевъ и Херсонъ); г) по полученіи орудій въ мастерскихъ осматривать 12-фунтовыя пушки, дѣлать обмѣръ канала и нарѣзать только тѣ орудія, кои окажутся годными, а по нарѣзкѣ доставлять эти орудія въ тѣ батарейныя батареи, кои не имѣютъ еще нарѣзной артиллеріи, отбирая старыя 12-фунтовыя пушки и т. д. Снарядовъ нужно будетъ приблизительно на 250 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ (по 200 на каждое орудіе), всего 50,000, что, за исключеніемъ заказанныхъ уже 26,600, составитъ 23,400 снарядовъ, которые необходимо заказать вновь.»

Единовременно съ разрѣшеніемъ вопроса о нарѣзной батарейной артиллеріи затронутъ былъ вопросъ о необходимости измѣненія современной организаціи нашей конной артиллеріи.

«Настоящая организація ея (*), повидимому—говорить г. А. Б.—представляетъ слѣдующія неудобства: 1) половина всей конной артиллеріи мирнаго состава вооружена батарейными орудіями съ гладкимъ каналомъ, которыя, при неудобной упряжи въ 8 лошадей, не могутъ имѣть, кажется, требуемой быстроты въ движеніяхъ, составляющей отличительный характеръ конной артиллеріи, и 2) донскія батареи, присоединяемыя къ артиллерійскимъ дивизіямъ на военное время, вводятъ съ собою два не существующіе въ прочихъ батареяхъ дивизіи калибра (6-фунт. и $\frac{1}{4}$ -пуд.) и тѣмъ усложняютъ военное хозяйство арміи. Казалось бы сообразнымъ вооружить донскія батареи нарѣзными 4-фунтовыми пушками (**), отличающимися отъ всѣхъ нашихъ орудій съ гладкимъ каналомъ большею подвижностію, большею дальностію и мѣткостію, но обучить прислугу донскихъ батарей дѣйствію изъ нарѣзныхъ орудій труднѣе, чѣмъ обращенію съ гладкостѣпными пушками, а потому, можетъ быть, окажется удобнѣе вооружить эти батареи облегченными 12-фунтовыми пушками съ гладкимъ каналомъ. Что же касается до существующихъ въ конныхъ бригадахъ батарейныхъ батарей, то онѣ, вѣроятно, или совсѣмъ могутъ быть замѣнены облегченными, или оставлены въ половинномъ числѣ противъ нынѣшняго состава, съ тѣмъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, остальная половина ихъ была замѣнена облегченными батареями.» Впрочемъ, вопросъ о составѣ конной артиллеріи не разрѣшенъ еще окончательно и переданъ на обсужденіе начальниковъ артиллеріи въ арміяхъ и корпусахъ.

Изъ того же «Обозрѣнія военныхъ журналовъ», помѣщеннаго въ № 3 «Военнаго Сборника», читателямъ извѣстно, что, для вооруженія крѣпостной и осадной артиллеріи нарѣзными орудіями, приступлено уже къ передѣлкѣ мѣдныхъ и чугуновыхъ 12 и 24-фунтовыхъ пушекъ въ нарѣзные, а равно предположено было заказать С.-Петербургскому и Брянскому арсеналамъ каждому по сорока 12 и 24-фунтовыхъ мѣдныхъ нарѣзныхъ пушекъ дальняго бросанія. Теперь, изъ перечня занятій вре-

(*) Полевая конная артиллерія, состоящая при пѣхотныхъ корпусахъ, образуетъ бригады, по одной конно-батарейной ($\frac{1}{2}$ -пуд. единороги) и одной конно-облегченной (12-ф. пушки) батареи въ каждой; въ военное время, къ каждой бригадѣ присоединяется по одной или по двѣ донскія батареи, имѣющія 6-фунт. пушки и $\frac{1}{4}$ -пуд. единороги.

(**) Во Франціи конная артиллерія вооружена орудіями этого калибра.

временнаго артиллерійскаго комитета за декабрь прошлаго года, видно, что опыты надъ проектированными мѣдными 12 и 24-фунтовыми наръзными пушками дальняго бросанія уже окончены и что Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ соизволилъ признать полезнымъ заказать по двадцати мѣдныхъ таковыхъ орудій каждаго калибра С.-Петербургскому и Брянскому арсеналамъ, а также и по 150 стальныхъ пушекъ дальняго бросанія тѣхъ же калибровъ (12 и 24-фунт.) на Князе-Михайловской фабрикѣ. Изъ перечня видно, что мѣдная 12-фунтовая пушка дальняго бросанія вѣситъ 123 пуда; снарядъ къ ней пустотѣлый цилиндрической формы, вѣсомъ въ 37 фунтовъ, а зарядъ отъ 8—5½ фунтовъ. Впрочемъ, пустотѣлые снаряды полагаются для этого орудія только при употребленіи его въ осадной артиллеріи и въ сухопутныхъ крѣпостяхъ; въ прибрежныхъ же крѣпостяхъ, для стрѣльбы противъ броненосныхъ судовъ, придется употреблять продолговатыя ядра, наилучшая форма которыхъ должна быть опредѣлена опытомъ. Что же касается до 24-фунтовой мѣдной пушки дальняго бросанія, то снаряды ея вѣсятъ до 72 фунтовъ и требуютъ заряда отъ 10—15 фунтовъ.

Вообще изъ помѣщеннаго въ рассматриваемыхъ нами номерахъ «Артиллерійскаго Журнала» перечня занятій временнаго артиллерійскаго комитета за декабрь, январь и февраль, особенное вниманіе обращаютъ на себя занятія комитета по рѣшенію вопросовъ, кромѣ вышепоименованныхъ, о картечныхъ бомбахъ для 1-пудовыхъ единороговъ, о фрикціонныхъ трубкахъ, о новыхъ дышловыхъ парковыхъ повозкахъ и нѣкоторые другіе. Не останавливаясь на всѣхъ ихъ, не можемъ не обратить вниманія нашихъ читателей на заключеніе комитета по поводу новаго пороха, предлагаемаго владѣльцемъ химическихъ заводовъ въ Гамбургѣ г. Гаспергомъ. Въ послѣднее время, когда, особенно въ Австріи, стали дѣятельно заниматься усовершенствованіемъ хлопчато-бумажнаго пороха, начало появляться довольно много разныхъ новыхъ изобрѣтателей пороха. Такъ и г. Гаспергъ предложилъ нашему правительству продать секретъ новоизобрѣтеннаго имъ пороха. Испытаніе этого пороха поручено было находящемуся за границею поручику Воробьеву, который, однакожь, не имѣя въ своемъ распоряженіи приборовъ, необходимыхъ для испытанія силы и качествъ новоизобрѣтеннаго пороха, не могъ произнести и окончательное надъ нимъ

сужденіе. А, между тѣмъ, изобрѣтатель за открытіе своего секрета требовалъ 500,000 рублей, въ томъ случаѣ, если правительству нашему будетъ угодно приобрести оный въ исключительную собственность; за открытіе же секрета и введеніе новаго пороха въ Россію, съ удержаніемъ за собою права предложить его и другимъ государствамъ, проситъ 250,000 рублей. На это, какъ видно изъ перечня занятій, «комитетъ полагаетъ, что къ надлежащему испытанію предлагаемаго пороха можно приступить въ томъ только случаѣ, если г. Гаспергъ согласится теперь же объявить нашему правительству, въ чемъ именно состоитъ его секретъ, и если по обсужденіи въ особо назначенной комиссіи новый порохъ будетъ признанъ заслуживающимъ вниманія. По мнѣнію комитета, вообще излишне вступать въ переговоры съ изобрѣтателями разнаго рода секретовъ, не доверяемыхъ правительству и на испытаніе которыхъ потребны значительныя суммы, безъ всякаго ручательства за успѣхъ. Порохъ и нынѣшній удовлетворяетъ своему назначенію, и если желательно его улучшить, то только относительно уменьшенія его разрушительнаго дѣйствія, что и предпринято въ Америкѣ. Денежныя же средства государства, по мнѣнію комитета, несравненно полезнѣе употреблять на усовершенствованіе и введеніе, въ большихъ размѣрахъ, нарѣзныхъ орудій.» Таковое заключеніе артиллерійскаго комитета одобрено Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ.

Мы съ умысломъ привели здѣсь цѣликомъ мнѣніе артиллерійскаго комитета насчетъ разныхъ новыхъ секретныхъ изобрѣтеній, потому что знаемъ, что весьма часто по поводу подобныхъ изобрѣтеній составляются въ обществѣ самыя неправдоподобныя слухи. Многіе, на основаніи однихъ слуховъ, рассказываютъ небывалыя вещи о мнимомъ значеніи какого нибудь секретнаго изобрѣтенія, винятъ даже правительство за несочувствіе къ этому изобрѣтенію, а, между тѣмъ, упускаютъ изъ виду, что собственно въ изобрѣтеніи этомъ нѣтъ надобности, и что самое изобрѣтеніе, послѣ дорого стоящихъ испытаній, можетъ оказаться пустою химерою.

Отдѣлъ ученый и техническій разсматриваемыхъ номеровъ «Артиллерійскаго Журнала», кажется, мало можетъ представить интереснаго для читателей «Военнаго Сборника». Первое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ (въ №№ 3 и 4) занимаетъ статья г. Ю. Любовицкаго: «Современное состояніе вопроса объ атакѣ

и оборонѣ береговъ». Это та самая статья, которая вошла въ «Сборникъ сочиненій офицеровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба» и краткій разборъ которой былъ помѣщенъ въ № 5 «Военнаго Сборника». Затѣмъ, кромѣ вышепомянутой статьи г. А. Б., наиболѣе замѣчательны неспеціальныя статьи: «Нѣсколько словъ о практическихъ занятіяхъ въ крѣпостной артиллеріи», г. Е. З.; «О зависимости крѣпостной артиллеріи отъ коменданта и объ отношеніяхъ артиллеристовъ къ инженерамъ въ крѣпости», г. П. Глѣбова; «Историческій очеркъ Шостенскаго капусьнаго заведенія»; «Одна изъ лекцій, читанныхъ полковникомъ де-Шарьеромъ» (о значеніи вообще наръзной артиллеріи въ осадной войнѣ); «Артиллерійская лекція» генералъ-майора Ферсмана о вліяніи обороны Севастополя на существовавшія, до того времени, правила вооруженія и употребленія артиллеріи при оборонѣ крѣпостей; наконецъ нѣсколько различныхъ мнѣній относительно преобразования «Артиллерійскаго Журнала» и переведенная съ нѣмецкаго, изъ «Oesterreichische Militairische Zeitschrift», небольшая статейка: «Нарѣзная пушка, рассматриваемая какъ полевое орудіе въ общемъ составѣ войскъ».

Такъ какъ почти всѣ перечисленные нами здѣсь статьи имѣютъ преимущественный интересъ только для артиллеристовъ, то мы не будемъ останавливаться на нихъ, а обратимъ вниманіе читателей лишь на послѣднюю переводную статейку и на нѣкоторыя мѣста изъ «Обзора мнѣній артиллерійскихъ генераловъ о батарейной наръзной артиллеріи».

Въ послѣднее время, и особенно послѣ итальянской кампаніи, во всѣхъ государствахъ самымъ дѣятельнымъ образомъ принялись за снабженіе артиллеріи наръжными орудіями. Если при этомъ и встрѣчались замедленія, то только потому, что правительства разныхъ государствъ не имѣли еще достаточно данныхъ, какую именно систему наръжныхъ орудій признать за лучшую: мѣдныя или стальные, заряжающіяся съ дула или съ казенной части. Самой же необходимости введенія наръжныхъ орудій и даже замѣны ими всѣхъ прежнихъ гладкостѣнныхъ никто не отвергалъ. Но вотъ, въ числѣ мнѣній артиллерійскихъ генераловъ о батарейной наръзной артиллеріи, встрѣчается мнѣніе генералъ-адъютанта графа Сумарокова, отвергающее въ нѣкоторой степени пользу наръжныхъ пушекъ. Въ выше названной нами статейкѣ, переведенной изъ австрійскаго военнаго журнала, тоже высказано сомнѣніе въ

безусловной пользы нарѣзныхъ орудій для полевой артиллеріи. Доводы графа Сумарокова сопровождаются опроверженіями со стороны г. А. Б., а потому считаемъ излишнимъ привести здѣсь какъ тѣ, такъ и другіе.

«Генераль-адъютантъ графъ Сумароковъ — говоритъ г. А. Б. — не вполнѣ сознавая пользу нарѣзныхъ пушекъ для полевой артиллеріи, предлагаетъ, собственно по поводу введенія этихъ орудій въ Европѣ, снабдить и у насъ, для нѣкоторыхъ случайностей войны, каждый корпусъ одною или двумя нарѣзными батареями изъ 8-фунтовыхъ пушекъ въ восьми-орудійномъ составѣ. Предубѣжденіе графа Сумарокова противъ нарѣзныхъ пушекъ основано на слѣдующихъ предположеніяхъ: а) по его мнѣнію, нарѣзныя пушки требуютъ большаго возвышенія и отличаются большимъ отклоненіемъ снарядовъ отъ директрисы. Противъ этого приходится возразить, что, по имѣющимся точнымъ свѣдѣніямъ о результатахъ опытовъ, подобныхъ свойствамъ вовсе не имѣютъ нарѣзныя пушки, которыхъ существенное отличие отъ орудій съ гладкимъ каналомъ заключается именно въ возможности стрѣлять на дальнія разстоянія при меньшихъ углахъ возвышенія, чѣмъ изъ орудій съ гладкимъ каналомъ, и при весьма маломъ разнообразіи въ отклоненіяхъ въ стороны; б) по мнѣнію графа Сумарокова, важное неудобство нарѣзныхъ пушекъ заключается въ невозможности стрѣлять изъ нихъ рикошетами, которые въ полевыхъ сраженіяхъ играютъ важную роль, имѣя назначеніе поражать колонны противника въ глубину боеваго порядка. По объясненію графа Сумарокова, при Бородинѣ полки Семеновскій и Преображенскій, стоявшіе въ резервѣ, понесли большую потерю отъ непріятельскихъ рикошетовъ. На это можно возразить, что еще есть надежда на полученіе хорошихъ результатовъ настильно-рикошетной стрѣльбы изъ нарѣзныхъ орудій полевой артиллеріи продолговатыми снарядами (*), потому что въ послѣднее время въ московскомъ учебномъ полигонѣ такого рода стрѣльба уже производилась съ успѣхомъ; кромѣ того можно сказать, что рикошеты дѣйствительно играли въ прежнее время важную роль, увеличивая поражаемость на такихъ разстояніяхъ, до которыхъ съ вѣроятностію на успѣхъ не достигали прицѣльные выстрѣлы изъ орудій съ гладкимъ каналомъ; на-

(*) Для рикошетной стрѣльбы изъ крѣпостныхъ и осадныхъ нарѣзныхъ орудій предполагается принять особые круглые снаряды, получающіе правильное вращательное движеніе.

рѣзныя же пушки стрѣляютъ съ большою мѣткостію на разстояніи, превышающія самый дальній настѣльно-рикошетный выстрѣлъ орудій съ гладкимъ каналомъ, поражая всегда первымъ своимъ паденіемъ, не зависящимъ отъ мѣстности, тогда какъ рикошеты полезны были въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, на мѣстности совершенно ровной и открытой. Если дѣйствительно въ бородинскомъ сраженіи два нашихъ полка потерпѣли отъ непріятельскихъ рикошетовъ, то, съ другой стороны, при Сольферино вторая и третья линіи Австрійцевъ были сбиты дѣйствіемъ французскихъ нарѣзныхъ пушекъ, безъ участія рикошетныхъ выстрѣловъ. б) Всякая стрѣльба на разстояніяхъ большихъ 700 сажень, по мнѣнію графа Сумарокова, удобляется дѣйствію въ сумеркахъ по направленію звѣздъ. На это можно сказать, что опытъ прошедшей кампаніи убѣдилъ всѣхъ артиллеристовъ въ необходимости увеличить значительно прежнюю досягаемость артиллерійскаго огня. Произведенныя потомъ, почти во всѣхъ артиллеріяхъ, изслѣдованія надъ нарѣзными пушками доказали, что стрѣльба въ мишени, изображающія обыкновенныя боевыя колонны, на разстояніяхъ до 1,000 сажень, не только возможна, но и представляетъ извѣстную вѣроятность успѣха. Пренебрегать найденными средствами было бы неблагоразумно. Единственное противъ нарѣзныхъ пушекъ возраженіе, съ которымъ можно было соглашаться до настоящаго времени, заключалось въ слабомъ дѣйствіи картечью. Нынѣ изысканія по этому предмету артиллерійскаго комитета показали, что дѣйствіе картечи съ пулями изъ сплава свинца съ сурьмою, при стрѣльбѣ изъ 4-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, не уступаетъ дѣйствію обыкновенной картечи изъ 6-фунтовыхъ пушекъ съ гладкимъ каналомъ. Съ этихъ поръ превосходство нарѣзныхъ пушекъ предъ орудіями съ гладкимъ каналомъ во всѣхъ отношеніяхъ сдѣлалось несомнѣннымъ.»

Всѣ доводы, приведенные здѣсь г. А. Б. въ защиту нарѣзныхъ орудій, могутъ служить для опроверженія почти всѣхъ положеній статейки «Артиллерійскаго Журнала», старающейся отвергнуть пользу нарѣзныхъ орудій. Авторъ этой статейки находитъ, что для полевыхъ сраженій дальности гладкостѣнныхъ орудій вполне достаточно и что дѣйствовать на большія разстоянія изъ нарѣзныхъ орудій затруднительно, потому что далѣе 1,200 шаговъ простымъ глазомъ уже невозможно хорошо различать предметы и вѣрно опредѣлять разстоянія, а къ тому же еще и

настильно-рикошетная стрельба совершенно недействительна изъ наръзныхъ орудій. Наконецъ, авторъ этой статьи предлагаетъ вопросъ: необходимо ли обстрѣливать непріятеля на разстояніи 5,000 шаговъ? и говорить, что отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. «Допустимъ даже — продолжаетъ онъ — что мѣстность не препятствуетъ дальней стрѣльбѣ; но какая можетъ быть польза въ томъ, что открываютъ огонь по непріятелю издали въ то время, когда прочія войска, вывѣдывая сперва расположеніе непріятеля, только что становятся на позицію и двигаются не въ боевомъ порядкѣ?» Отвѣтъ на это простъ: польза та, которая была подъ Сольферино, гдѣ вторая и третья линіи Австрійцевъ были обиты огнемъ наръзныхъ орудій и приведены въ разстройство прежде, чѣмъ вступили въ бой. Одно возраженіе противъ наръзныхъ орудій, которое имѣетъ еще нѣкоторое основаніе, но которое не можетъ служить препятствіемъ для ихъ введенія въ полевую артиллерію, это — трудность замѣненія прислуги наръзныхъ орудій въ бою, въ случаѣ значительной въ ней убыли. «Дѣйствіе прислуги при гладкостѣнныхъ орудіяхъ — говоритъ авторъ разбираемой статьи — не такъ сложно; заряжаніе и наволка производятся проще, скорѣе и вѣрнѣе. Поэтому убыль орудійной прислуги удобно пополняется людьми изъ находящихся вблизи войскъ; наводку гладкостѣннаго орудія производитъ простой канониръ; отъ взводныхъ командировъ и орудійныхъ фейерверкеровъ не требуется многосторонняго вниманія, и, въ случаѣ необходимости, батарейный командиръ, лишившись въ сраженіи своихъ офицеровъ, одинъ еще можетъ успѣшно управлять батареею съ гладкостѣнными орудіями. Въ наръзныхъ же батареяхъ, напротивъ, необходимо, чтобы у каждаго орудія было начальствующее лицо, хорошо знакомое съ дѣломъ, которое могло бы внимательно и строго слѣдить за исполненіемъ иногда весьма трудныхъ пріемовъ заряжанія, наводки орудія и окончательнаго приспособленія снаряда на батареѣ. Конечно, все это еще удобоисполнимо, когда батарея дѣйствуетъ на учебномъ полѣ; но на полѣ сраженія, въ виду непріятеля и послѣ нѣкоторой потери въ людяхъ, весьма трудно будетъ исполнять эти сложныя дѣйствія хладнокровно и съ присутствіемъ духа.»

Во всякомъ случаѣ, это неудобство наръзныхъ орудій вполне еще можетъ быть устранено, да притомъ же намъ кажется, что оно и не такъ велико, какъ старается выставить его авторъ,

Конечно, дѣйствіе изъ нарѣзныхъ орудій болѣе сложно, чѣмъ изъ гладкостѣнныхъ, но не думаемъ, чтобы въ такой уже степени, что непременно требуетъ на каждое орудіе по одному лицу, хорошо знакомому съ дѣломъ. Трудно также допустить, чтобы въ случаѣ убыли номеровъ значительно затруднилось дѣйствіе изъ нарѣзныхъ орудій, такъ какъ мы видимъ, что во французской артиллеріи число обыкновенной прислуги при нарѣзныхъ орудіяхъ сокращено до 6 человекъ при 4-фунтовыхъ орудіяхъ, къ чему также предположено приступить и у насъ. Очевидно, что слишкомъ опасно было бы столь значительно уменьшать число прислуги при нарѣзныхъ орудіяхъ, еслибъ дѣйствительно такъ трудно было замѣщать выбылые номера людьми, мало къ тому подготовленными.

Въ подтвержденіе того, какъ преувеличено мнѣніе о превосходномъ дѣйствіи нарѣзныхъ орудій, авторъ разбираемой нами статьи приводитъ одинъ эпизодъ изъ сольферинскаго сраженія, гдѣ на Медольской равнинѣ гладкостѣнная батарея дѣйствовала съ полнымъ успѣхомъ, съ разстоянія 2,500 шаговъ, настильно-рикошетными выстрѣлами противъ нарѣзной французской батареи; мало того: эта же батарея ядрами и картечью остановила французскую артиллерію, и когда по ней открыла огонь французская нарѣзная батарея съ разстоянія 1,200 шаговъ, то дѣйствіе послѣдней было рѣшительно безвредно, потому что снаряды перелетали черезъ австрійскую батарею. Тогда, замѣтивъ это, Французы выставили батарею съ гладкостѣнными орудіями, которая и нанесла австрійской артиллеріи весьма значительную потерю.

Конечно, эпизодъ этотъ можетъ нѣсколько поколебать вѣру въ пользу нарѣзныхъ орудій, но, тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что этого одного примѣра недостаточно еще, особенно не зная обстоятельно всѣхъ подробностей дѣйствій австрійской и французской артиллеріи.

Окончательный выводъ, дѣлаемый авторомъ разсматриваемой статьи относительно употребленія нарѣзной артиллеріи въ полевой войнѣ, слѣдующій: «Полевые нарѣзные батареи, въ 4-хъ орудійномъ составѣ, должны образовать самостоятельную, отъ другихъ родовъ войска независимую артиллерію, и по своему отличительному свойству назначаются для стрѣльбы преимущественно на разстояніяхъ отъ 1,200 — 5,000 шаговъ; на разстояніяхъ же ближе 1,200 шаговъ онѣ должны дѣйствовать

только въ исключительныхъ случаяхъ, но никогда противъ кавалеріи; поэтому наръзныя батареи могутъ имѣть составъ пѣшей артиллеріи.

«Полевая батарея съ гладкостѣнными орудіями, по прежнему, должны остаться въ общемъ составѣ войскъ и въ артиллерійскомъ резервѣ; такимъ образомъ, отъ принятія наръзныхъ орудій въ полевой артиллеріи не произойдутъ никакія измѣненія въ тактическомъ составѣ войскъ.»

Вообще авторъ разсматриваемой статьи желаетъ для наръзныхъ батарей роли прежнихъ позиціонныхъ батарей: онъ предлагаетъ, чтобы въ бѣю изъ наръзныхъ орудій были составляемы небольшія батареи (въ 4 орудія), которыя располагались бы въ различныхъ, но отдаленныхъ и по возможности закрытыхъ мѣстахъ общей позиціи. При такомъ расположеніи, по мнѣнію автора, наръзная артиллерія будетъ имѣть возможность поражать всю неприятельскую позицію и не будетъ препятствовать прочимъ войскамъ, въ то же время, наступать съ нихъ обыкновенными или ракетными батареями; при этомъ предполагается, что до исхода сраженія наръзнымъ батареямъ врядъ ли придется перемѣнять позиціи, занятія ими до вступленія въ бой.

Очевидно, что, при такомъ назначеніи наръзной артиллеріи, кругъ ея дѣйствія будетъ крайне тѣсенъ и наръзныя орудія не принесутъ и сотой доли той пользы, какой отъ нихъ ожидаютъ и какой дѣйствительно можно надѣяться.
